

УДК 33

Экономические аспекты реализации российской государственной программы перевооружения до 2020 года (ГПВ-2020)

Пархитько Николай Петрович

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории журналистики,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: scharnchorst@mail.ru

Аннотация

Государственная программа вооружения (ГПВ) представляет собой комплекс мероприятий промышленного, военного, политического, экономического и финансового характера, направленный на повышение обороноспособности страны. Предметом экономического анализа данной статьи является ГПВ-2020, принятая в декабре 2010 г. и рассчитанная на 2011-2020 гг., находящаяся сегодня на завершающей стадии реализации. При изучении ГПВ-2020 автором выявлены такие ключевые показатели, как экономическая целесообразность и финансовая эффективность реализации программы, проведен сравнительный анализ бюджетного финансирования аналогичной программы в США и приведены статистические данные, подкрепляющие основные выводы исследования. В ходе работы над исследованием автор использовал широкий методологический инструментарий. Применялся метод экономического анализа, метод структурного анализа, статистический метод и метод математического сравнения. Сделан вывод о том, что финансово-экономическая политика государства в области обороны и модернизации отечественного ОПК имеет в среднесрочной перспективе все шансы стать локомотивом индустриального и научно-технологического развития страны в целом при условии сохранения верно выбранных приоритетов.

Для цитирования в научных исследованиях

Пархитько Н.П. Экономические аспекты реализации российской государственной программы перевооружения до 2020 года (ГПВ-2020) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 7А. С. 135-146.

Ключевые слова

Экономика, Государственная программа перевооружения (ГПВ), финансовая политика, инвестиции, риск, стратегия, экономическая эффективность, оборонно-промышленный комплекс (ОПК).

Введение

Актуальность исследования продиктована двумя соображениями. Во-первых, успешная и своевременная реализация Государственной программы вооружения (далее – ГПВ) напрямую обуславливает национальную безопасность и защиту государственного суверенитета Российской Федерации в условиях роста напряженности в международных отношениях. Во-вторых, с учетом текущих экономических реалий имплементация основных положений ГПВ требует продуманного экономического и финансового подхода со стороны государства. Это, в свою очередь, подразумевает проведение тщательного анализа имеющейся финансовой и экономической ресурсной базы, необходимой для выполнения ГПВ в срок и избегания ее срыва либо переноса «вправо» отдельных ее положений. Предметом анализа данного исследования является ГПВ-2020, разработанная в течение 2008-2010 гг. и подписанная Президентом РФ 30 декабря 2010 г. Данная программа заменила собой неэффективную программу 2007-2015 гг., реализация которой, по мнению ряда исследователей, была сорвана по причинам экономического и системного характера [Федоров, 2013].

Для начала разберемся, что представляет собой Государственная программа вооружения с институциональной точки зрения. Наилучшим образом анализ документа приведен в досье агентства ТАСС. Обратимся к этому источнику. Итак, ГПВ-2020 – это документ среднесрочного планирования технического перевооружения армии (в распределении по родам войск) и флота. Документ учитывает анализ и оценки возможных угроз национальной безопасности России. Создание ГПВ координируется Министерством обороны РФ, которое привлекает к разработке документа другие министерства и силовые ведомства, предприятия оборонно-промышленного комплекса. В то же время, учитывая специфику и масштаб планируемых мероприятий, реализация ГПВ осуществляется также в тесной кооперации с Министерством экономического развития Российской Федерации и Министерством финансов Российской Федерации [Государственные программы вооружения России. Досье, www].

Основным исполнителем ГПВ выступает отечественный оборонно-промышленный комплекс (далее – ОПК), реализующий поставки новых и модернизированных образцов военной техники в соответствии с нормативами Государственного оборонного заказа (далее – Гособоронзаказ, ГОЗ). На него же приходится львиная доля финансирования из государственного бюджета. Тематике реализации ГОЗа посвящен ряд исследовательских работ, принятых авторами во внимание при подготовке настоящего материала [Панкова, 2016].

Программа разрабатывается на 10 лет, поправки в нее вносятся на основе изменений Военной доктрины, Концепции национальной безопасности и других основополагающих документов в области обороны. Утверждается ГПВ закрытым указом президента РФ.

Отдельно стоит отметить, что ввиду особого значения программы в контексте национальной безопасности страны ГПВ не публикуется, а в открытых источниках появляются только самые общие положения о ее целях, объемах затрат и исполнении [Государственные программы вооружения России. Досье, www]. Таким образом, при любом анализе ГПВ, будь то технический, промышленный или, как в нашем случае, экономический и финансовый, наиболее авторитетными источниками служат аналитические материалы специалистов, близких к Министерству обороны РФ либо напрямую относящихся к нему; статистические материалы, предоставляемые в свободный доступ Министерством финансов РФ и Министерством экономического развития РФ. Также заслуживает внимания аналитическая оценка, проводимая

Стокгольмским институтом исследования проблем мира (SIPRI), позволяющая также сравнить уровень военных расходов на оборону в ведущих странах мира, включая Россию и США.

Стоимость Государственной программы вооружений на период с 2011 по 2020 г. составляет 20 трлн руб., основная задача ГПВ-2020 – перевооружить Вооруженные силы РФ к 2020 г. современным вооружением на 70%. Это необходимо для обеспечения безопасности России. Правильный выбор приоритетов в этой программе является одним из решающих факторов, обеспечивающих военную безопасность России [Орленко, 2014].

ОПК РФ в экономической системе страны. Участие в реализации ГПВ-2020. Экономический анализ

Рассмотрим теперь российский ОПК как в системе экономики страны, так и в контексте реализации ГПВ-2020. Согласно Л.В. Панковой, ОПК РФ занимает особое место в системе национального хозяйства. Здесь и поддержка государства, и наибольшая концентрация высоких наукоемких технологий, и наличие предприятий с продукцией мирового уровня. Доля оборонного комплекса в области общенациональных научных разработок составляет, по разным оценкам, от 65% до 75% [Панкова, 2016]. И хотя доля ОПК в общем промышленном потенциале России составляет примерно лишь 5-5,5% (данные на 2017 г.), на него приходится около 30% валового производства в машиностроении и порядка 45% машинно-технического экспорта. Как отмечает профессор Р.А. Фарамазян, «по данным на середину "нулевых" годов, на оборонных предприятиях выпускалось и 60% медицинского оборудования, а топливно-энергетический комплекс зависит от них на 30%. По отдельным же видам высокотехнологичной продукции, например аэрокосмической, электронной, оптической, предприятия ОПК обеспечивают 100% выпуска» [Фарамазян, 2015].

До начала 90-х гг. интеллектуальный потенциал России оценивался достаточно высоко. В конце прошлого века в условиях известных преобразований спрос на научно-технические знания и инновации резко упал. Финансирование науки уменьшилось более чем в десять раз, количество научных сотрудников сократилось наполовину (без учета скрытой безработицы), практически не закладывались новые экспериментальные установки. Существовавшая инфраструктура национальной инновационной системы (НИС) и механизм создания и материализации научно-технических достижений были серьезно деформированы. Доля инновационно-активных предприятий в общей численности промышленных предприятий России упала с 60-70% в 80-е гг. до 6-3% в 90-е гг. В результате технологический разрыв России с промышленно развитыми странами Запада, который начал просматриваться еще во второй половине 80-х гг., стал значительно глубже в 90-е гг. [Панкова, 2016].

Осознавая необходимость кардинального реформирования ОПК в целях сохранения национальной обороноспособности, новое руководство России с начала «нулевых» годов придало ОПК России новый импульс. Оборонно-промышленная система страны стала постепенно оздоравливаться, причем темпами, превышающими соответствующие показатели по промышленности в целом. Системный кризис ОПК требовал принятия неотложных мер, направленных на стабилизацию финансирования: ежегодного роста гособоронзаказа, начала построения основ дееспособной правовой нормативной базы в оборонной промышленности. Для развития ОПК необходимо было формирование системообразующих интегрированных структур, ориентир которых был направлен на выпуск высокотехнологичной продукции военного назначения [Шаповал, Шелест, 2015].

Как отмечает уже упомянутый нами отечественный исследователь Л.В. Панкова, «важным показателем общего состояния инновационной сферы России является ее положение на мировом рынке высоких технологий, оборот на котором приближается к трем триллионам долларов и превышает оборот сырьевых ресурсов. Если доля США на этом рынке составляет 39%, Японии – 30%, Германии – 16%, то доля России, по разным оценкам, – всего лишь 0,5-0,9%. Для Китая и Сингапура данный показатель составляет 6%. Это свидетельствует о крупных недостатках промышленной и технологической структуры российской экономики, общей стратегии экономического и технологического развития страны, низкой производительности труда. Если на долю научно-технического прогресса в развитых странах приходится от 70 до 90% прироста ВВП, то для России этот показатель оценивается на уровне 8%-10%» [Панкова, 2016].

В настоящее время российский ОПК включает 1349 промышленных предприятий, научных и научно-конструкторских организаций. По данным кадрового учета в организациях ОПК трудятся порядка 2,5 млн работников, из которых 1,5 млн – непосредственно в оборонной промышленности [Список предприятий ОПК, www]. ОПК обеспечивает примерно 25% общероссийского объема продукции машиностроения и свыше 40% ее экспорта. В структуре товарной продукции ОПК приблизительно 45% имеют военное назначение и закупаются в рамках ГОЗ, около 22% экспортируются в рамках ВТС в другие страны, а оставшиеся 33% составляют продукцию гражданского назначения [Федоров, 2013]. В отличие от 1990-х годов, когда оборонная промышленность России выживала во многом благодаря экспортным поставкам ВВСТ за рубеж, с середины 2000-х годов главным драйвером роста российского ОПК становится ГОЗ [Буренок, Лысенко, 2014].

При анализе тенденций, характерных для отечественной экономики в период с конца 90-х гг. до середины «нулевых», авторы пришли к выводу, что Государственный оборонный заказ (ГОЗ) ранее не оказывал на финансовое и производственное состояние оборонных организаций РФ серьезного видимого воздействия, так как все прежние преобразования не ставили перед собой цель по оптимизации качественного состава, ориентир которой был направлен на выполнение программ государственного образца. Сегодняшний уровень господдержки ОПК демонстрирует, что заказы в сфере разработки и производства ВВТ увеличились. Федеральная целевая программа по развитию ОПК на 2011–2020 гг. (ФЦП–2020) выделит до 3 трлн руб. на техническое перевооружение и модернизацию. ФЦП–2020 – это первое практическое действие, направленное на исправление сложившейся ситуации и наглядно демонстрирующее, что финансирование ГОЗ вышло из критического уровня [Шаповал, Шелест, 2015]. Как подчеркивают отечественные исследователи Е.В. Шаповал и М.В. Шелест, «обеспечение производства высокотехнологичной, конкурентоспособной по эксплуатационным и боевым характеристикам продукции для военно-технической области – главная задача ФЦП–2020, которая полностью совпадает с одной из основных задач ОПК, охватывающих разработку и реализацию систем, проектов, программ и планов в интересах обеспечения безопасности и обороны государства» [там же].

Принятая Государственная программа вооружения (ГПВ–2020) в сфере ОПК (объем финансирования которой, напомним, составляет около 20 трлн руб.) оснащает армию средствами ведения боевых действий в современных условиях. Само собой разумеется, что ГПВ–2020 выступает также и стратегическим ориентиром развития ОПК.

Далее приведенные нами эксперты уточняют: «модернизация производственной базы, реконструкция основных фондов лежат в основе программы по ускоренному развитию ОПК. ГПВ–2020 соответствует увеличению объема закупок ВВТ, ценообразование на военную

технику и размещения ГОЗ улучшаются, ФЦП–2020 на каждом этапе выполняется в полном объеме, мероприятия по инновационному развитию ОПК, политика, направленная на выпуск техники гражданского назначения, реализуются, вопрос, связанный с укреплением кадров и профессиональной подготовкой, решается на самом высоком уровне» [там же].

Анализируя приведенную выше информацию, автор заключает, что предпринимаемые руководством России меры дают основания оптимистически оценивать расчеты на стабильные темпы роста и развития ОПК РФ как минимум в среднесрочной перспективе (т.е. в течение ближайших 10 лет).

Отдельно стоит сказать несколько слов о финансировании НИОКР. Если упрощенно оценивать долю затрат на НИОКР к выпуску готовой продукции, то этот показатель в ОПК превышает 10%. Для экономики в целом отношение затрат на НИОКР к выпуску составляет около 1%. При этом доля экспорта в выпуске ОПК составляет в среднем 25% [Государственные программы вооружения Российской Федерации..., 2015, www].

Автор обращает внимание на интересный вывод комплексного характера, к которому пришли аналитики Института экономики роста им. П.А. Столыпина. В частности, автор солидарен с идеей, что научный потенциал оборонно-промышленного комплекса, безусловно, должен быть активно задействован в процессе модернизации отечественной экономики. ОПК на сегодняшний день является сектором экономики, сохранившим отраслевую науку, на основе которой можно было бы попытаться воссоздать отраслевые научные организации в промышленности и, прежде всего, гражданском машиностроении. Это могло бы способствовать освоению выпуска гражданской продукции на части производств ОПК и снятию проблемы дефицита бюджетного финансирования без ущерба для оборонного потенциала [Роль оборонно-промышленного комплекса в обеспечении экономического роста в РФ, www].

Финансово-экономические планы на реализацию ГПВ-2020 на оставшийся период 2018-2020 гг.

В соответствии с планом, по итогам выполнения заданий ГОЗ к 2020 году оснащённость войск современным оружием должна дорасти до 80%. Вместе с тем к 2020 году масштабное перевооружение армии и флота должно завершиться, пик поставок в рамках государственных программ вооружения предположительно будет пройден [Михнев, Ерыгин, Фролова, 2017]. Данное утверждение подтверждается заключением РАНХиГС на проект Федерального закона «О федеральном бюджете на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов», в котором отмечается снижение расходов по разделу «Национальная оборона» до 2,8% ВВП (таблица 1).

Таблица 1 – Расходы по разделу «Национальная оборона» в 2016-2019 гг.¹

Наименование показателя	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Расходы по разделу «Национальная оборона», трлн руб.	3,889	2,836	2,728	2,816
Расходы по разделу «Национальная оборона» в процентном отношении от ВВП, %	4,7	3,3	3,0	2,8

¹ Составлено по [Расходы федерального бюджета по разделам и подразделам классификации расходов бюджетов на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов, www].

В ходе 12-ой большой пресс-конференции, состоявшейся 23 декабря 2016 г., Президент России В.В. Путин сообщил, что расходы на оборону к 2019 г. будут близки к показателю 2,8% ВВП и на протяжении нескольких лет увеличиваться не будут. В таблице 2 представлены подразделы раздела «Национальная оборона» в среднесрочном периоде, по которым планируется наибольшее сокращение расходов.

Таблица 2 – Планируемое сокращение расходов в среднесрочном периоде 2016-2019 гг.²

Наименование подраздела	2016 г.	2019 г.
Вооруженные силы Российской Федерации, трлн руб.	2,885	2,181
Вооруженные силы Российской Федерации, в процентном соотношении от ВВП, %	3,5	2,2
Прикладные научные исследования в области национальной обороны, трлн руб.	0,433	0,176
Прикладные научные исследования в области национальной обороны, соотношении от ВВП, %	0,5	0,18
Другие вопросы в области национальной обороны, трлн руб.	0,506	0,395

Отдельно стоит указать, что бюджетные расходы по остальным приоритетным направлениям ГПП-2020 сохраняются практически неизменными.

Сравнительный анализ экономической эффективности военного финансирования РФ и США на примере расходов военных бюджетов двух стран

13 августа 2018 г. президент США Дональд Трамп подписал оборонный бюджет на 2019 финансовый год (начинается с 1 октября). Объем будущих военных расходов страны составил 716 млрд долл. [John, www], или на 3% (на 20 млрд долл.) больше, чем в текущем 2018 году. По мнению крупного российского военного специалиста генерал-полковника Л.Г. Ивашова, «в номинальном выражении это самый большой военный бюджет в истории США». Интересно также, как выделенные средства военного бюджета США распределяются согласно статьям расхода. Л.Г. Ивашов предлагает аналитический подход, помогающий нам понять принципы выстраивания приоритетов американского военного финансирования.

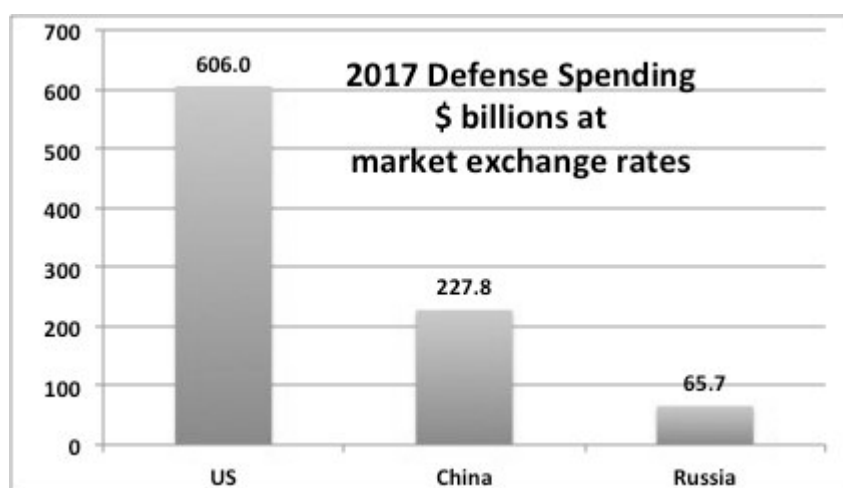
К примеру, как отмечает Л.Г. Ивашов, «количество военнослужащих в США вырастет примерно на 16 тысяч. Кроме того, на 2,6% будет увеличено их денежное довольствие. 40 млрд долл. Пентагон потратит на обновление ВВС. Еще 65 млн долл. – на разработку новых ядерных боеголовок малой мощности, которыми можно будет оснастить ракеты, запускаемые с атомных подводных лодок. Бюджет также включает в себя финансирование выпуска 135 танков М-1 «Абрамс» и 77 истребителей-бомбардировщиков пятого поколения F-35. В бюджет заложены также средства на строительство 12 новых кораблей, двух подводных лодок и трех скоростных судов береговой охраны. Кроме того, в бюджет заложено финансирование формирования элементов системы ПРО в космосе» [Генерал Ивашов: Трамп готовится бить Россию в космосе, www].

Говоря о структуре американского оборонного бюджета, необходимо подчеркнуть следующее: из совокупной суммы в 716 млрд долл. 152,9 млрд (22%) выделено на содержание

² Составлено по [Михнев, Ерыгин, Фролова, 2017].

военнослужащих, 283,5 млрд (41%) – на эксплуатацию уже имеющейся в вооруженных силах техники и инфраструктуры, и только 144,3 млрд (21%) – на закупки нового вооружения и 92,4 млрд (14%) – на исследования, разработку и испытания нового оружия [Оборонный бюджет США на 2019 год – главные акценты, [www](#)].

Автор приводит детализацию военного бюджета США столь подробно для того, чтобы избежать методологической ошибки при оценочном сравнении оборонных бюджетов России и США в абсолютных показателях (рисунок 1). Как правило, подобная оценка осуществляется на сопоставлении совокупных сумм затрат на оборону без учета специфики военной экономики, принципов работы ОПК и принципов финансирования тех или иных оборонных проектов в каждом конкретном случае. Иначе подобный поверхностный анализ не дает ответа на основной вопрос: каким образом страны, чьи расходы на оборону в абсолютных показателях различаются примерно в 11 раз, сохраняют паритет по основным классам вооружений, а в ряде случаев наблюдается военно-технологический разрыв между ними, причем не в пользу номинального лидера.

Рисунок 1 – Сравнение военных бюджетов России и США в 2017 г.³

Автор выделяет три аспекта экономического и системного характера, обуславливающих, по нашему мнению, более рациональную и эффективную реализацию военного финансирования в РФ по сравнению с США.

Первый аспект – управление оборонной производственной отраслью в России полностью сосредоточено в руках самого государства. В США (как и в Европе) львиная доля разработок находится в ведении частных организаций (отсюда, кстати, возникают и проблемы с утечкой данных) и зачастую зависят от их прямой инициативы. В свою очередь, любая частная организация ставит своей целью максимизацию прибыли и минимизацию издержек. В итоге схема получается следующая: частные компании сами презентуют (в лучшем случае – в качестве ответа на тендер, объявленный Военным ведомством) весьма привлекательные «на бумаге» проекты в соответствующее ведомство, затем их одобряют и выделяют финансирование. Однако на выходе готового продукта часто оказывается, что он частично либо

³ Составлено по [SIPRI Military Expenditure Database, [www](#)].

критически не соответствует заявленному проекту и в лучшем случае требует доработки (как в случае с истребителями пятого поколения ВВС США F-22 «Raptor» Lockheed Martin и в особенности – с F-35 Lightning II, доработка которых ведется до сих пор, причем уже в условиях боевой эксплуатации), в худшем – не проходит государственную сертификацию и не принимается на вооружение вовсе (как это имело место с боевыми лазерами воздушного базирования на самолетах Boeing).

Кстати, продолжая тему боевых лазеров, отметим, что вокруг сложных (с точки зрения наукоемкости и технологии производства) проектов в принципе складывается отдельная ситуация. Подобные проекты требуют крайне больших затрат и усилий, как материальных, так и бюрократических. Зачастую коммерческие организации просто не хотят этим заниматься, руководствуясь принципом «Зачем тратить большие силы на проект, который может в итоге и не получиться вовсе, когда под рукой у них есть множество гораздо более легких и стопроцентно рентабельных разработок?» [На Западе рассказали, как удалось сэкономить России..., [www](#)].

В России же промышленные организации, которые занимаются военными разработками, являются либо государственными, либо так или иначе полностью подконтрольными государству как часть системы ОПК. В итоге работы ведутся до стадии приема заказа (в рамках ГОЗ), пока не будет готов конечный продукт с нужными характеристиками. Тратить большое количество средств, оплачивая не столько финансирование проекта, сколько рентабельность частных организаций, как это имеет место в США, не требуется.

Второй аспект, который можно лишь условно отнести к экономическому контексту, – характер службы в российской армии. Да, в течение последних десяти лет проделана большая работа по переводению Вооруженных сил страны на контрактную основу. Но речь идет лишь об отдельных частях и соединениях ВС РФ, в то время как подавляющая часть военнослужащих в нашей стране по-прежнему проходит срочную службу. В стране множество техники, за которой нужно следить, а также объектов военной инфраструктуры, которые нужно охранять и поддерживать в рабочем состоянии. Для полностью контрактной армии США это весьма затратно. В России подобная работа входит в обязанности личного состава, а потому проводится она совершенно бесплатно. Зарплата срочникам не полагается, таким образом, это также колоссальная экономия бюджетных средств, которые можно направить на любые цели, включая разработку перспективных видов вооружения.

Третий аспект носит сугубо технический характер и заключается в том, что стоимость производства одних и тех же единиц военной продукции в разных странах может сильно различаться. Например, с учетом всей производственной цепочки, стоимость американской многоцелевой подводной лодки четвертого поколения «Вирджиния» составляет 2,6 млрд долл., в то время как производство новейшей российской подводной лодки «Ясень», которая по вооружению значительно превосходит «Вирджинию», составляет примерно 500 млн долл., т.е. в пять раз дешевле [Викулов, Хрусталёв. 2014]. Можно также рассуждать и на тему «ассиметрии» вооружений. Иными словами, если стоимость производства американского эсминца «Замволт» водоизмещением 14,5 тысяч тонн и несущего 80 универсальных ракетных установок для крылатых и зенитных ракет составляет 3,4 млрд долл., то за ту же сумму Россия может построить порядка 20 МРК (малых ракетных кораблей) проекта 21631 «Буян-М», способных нести на борту в общей сложности 160 ракет «Калибр», не считая остального вооружения и возможность применения новейшей гиперзвуковой противокорабельной ракеты «Циркон».

Если же принять во внимание структуру военного бюджета США, значительная доля которого (порядка 65%) тратится, как отмечалось выше, на содержание военнослужащих, выплаты военных пенсий, и главное – содержание военных баз по всему земному шару, то даже в абсолютных показателях российский военный бюджет, ориентированный на закупку новейших систем вооружений и модернизацию существующих, будет выглядеть вполне убедительно.

Заключение

Мы рассмотрели основные принципы реализации ГПВ-2020, сосредоточившись на ключевых параметрах ее финансирования в среднесрочной перспективе. Основные закономерности, выявленные в рамках нашего исследования, заключаются в трех принципиальных аспектах:

1. Реализация ГПВ-2020 напрямую увязана с обновлением материально-технической базы отечественного ОПК, отвечающего, в свою очередь, за выполнение ГОЗа. И хотя ГОЗ принимается ежегодно и отчетный период его, соответственно, также выпадает на последний квартал календарного года, материальную имплементацию ГПВ-2020 следует методологически рассматривать как сумму ГОЗов в период реализации ГПВ.

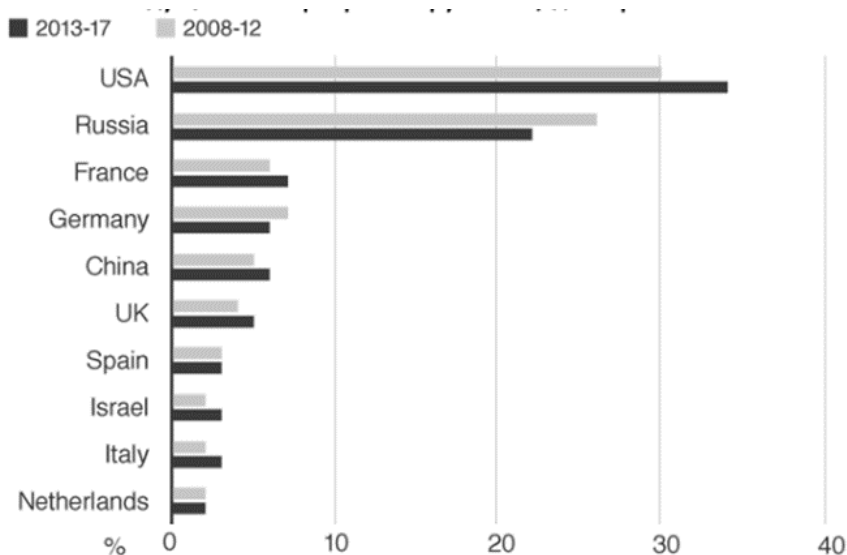

Рисунок 2 – Экспорт вооружений ведущими странами-поставщиками 2017 г.⁴

2. Российский экспорт вооружений обозначил рост с 2008 г., а с 2013 г. приобрел устойчивую динамику. Это, по мнению авторов, свидетельствует о достижении отечественным ОПК необходимых производственных и технологических показателей, позволяющих российской военной продукции напрямую конкурировать за мировые рынки с развитыми странами (рисунок 2). Государственная программа вооружений – 2020 стала серьезным стимулом для развития оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации. Война в Сирии «сделала отличную рекламу» оружию российского производства. Похоже, именно

⁴ Составлено по [Arms transfers and military spending, www].

продукция ОПК, поставляемая на экспорт, способна стать одной из важнейших «точек роста» всей отечественной военной отрасли в обозримом будущем [Экспорт вооружений из России..., www].

3. Экономическая эффективность использования средств, выделенных на реализацию ГПВ-2020, представляется оптимальной, поскольку в конечном итоге позволяет поддерживать военно-стратегический паритет с государством, чьи затраты на оборону превышают отечественные показатели более чем в 11 раз.

Таким образом, финансово-экономическая политика государства в области обороны и модернизации отечественного ОПК имеет в среднесрочной перспективе все шансы стать локомотивом индустриального и научно-технологического развития страны в целом при условии сохранения верно выбранных приоритетов.

Библиография

1. Буренок В.М., Лысенко Л.Н. Мифы ядерного разоружения // Военно-промышленный курьер. 2014. № 3. URL: <https://www.vpk-news.ru/articles/18910>
2. Викулов С.Ф., Хрусталёв Е.Ю. Методологические основы и специфика военно-экономического анализа // Экономический анализ: Теория и практика, 2014. №7 (358). С. 2-12.
3. Генерал Ивашов: Трамп готовится бить Россию в космосе. URL: <http://ruspravda.info/General-Ivashov-Tramp-gotovitsya-bit-Rossiyu-v-kosmose-33137.html>
4. Государственные программы вооружения России. Досье. URL: <https://tass.ru/info/4987920>
5. Государственные программы вооружения Российской Федерации: проблемы исполнения и потенциал оптимизации. Аналитический доклад. М., 2015. URL: http://cast.ru/files/Report_CAST.pdf
6. Михнев Д.Л., Ерыгин Ю.В., Фролова Е.А. Государственное стимулирование конверсии инновационного потенциала высокотехнологичных предприятий ОПК как основа стратегического развития экономики России // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2017. С. 74-76.
7. На Западе рассказали, как удалось сэкономить России, чтобы обогнать весь мир в разработках нового оружия. URL: <https://newsland.com/community/4109/content/na-zapade-rasskazali-kak-udalos-sekonomit-rossii-chtoby-obog-nat-ves-mir-v-razrabotkakh-novogo-oruzhiia/6447057>
8. Никитин В.В. Актуальные вопросы инновационных процессов в промышленном секторе экономики на современном этапе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 4. С. 221–223.
9. Оборонный бюджет США на 2019 год – главные акценты. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2465602.html>
10. Орленко Л.П. Приоритеты государственной программы вооружений-2020 и военная безопасность России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 27. С. 36-44.
11. Панкова Л.В. Военная экономика, инновации, безопасность. М.: ИМЭМО РАН, 2016, 149 с.
12. Расходы федерального бюджета по разделам и подразделам классификации расходов бюджетов на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/9575646A8FF2D3194325805A005FC9CD/\\$File/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20E2%84%96%206.pdf?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/9575646A8FF2D3194325805A005FC9CD/$File/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20E2%84%96%206.pdf?OpenElement)
13. Роль оборонно-промышленного комплекса в обеспечении экономического роста в РФ. URL: http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2017/11/opk_issledovanie-20.11.17.pdf
14. Список предприятий ОПК. URL: <https://kcst.bmstu.ru/rating/2-uncategorised/985-spisok-predpriyatij-opk>
15. Фарамазян Р.А. Военно-экономическое обеспечение национальной безопасности России в многополярном мире. М.: ИМЭМО РАН, 2009, 93 с.
16. Федоров Ю.Е. Государственная программа вооружений – 2020: Власть и промышленность // Индекс безопасности. 2013. № 4 (107). Т. 19. С. 41-59.
17. Шаповал Е.В., Шелест М.В. Оборонно-промышленный комплекс в современной экономике России // Вестник государственного университета управления. 2015. № 1. С. 116-122.
18. Экспорт вооружений из России: Россия была и останется в числе лидеров. URL: <https://moneymakerfactory.ru/biznes-plan/eksport-vooruzheniy-iz-rossii>
19. Arms transfers and military spending. URL: <https://www.sipri.org/research/armament-and-disarmament/arms-transfers-and-military-spending>
20. John S. McCain National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2019. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/5515/text>
21. SIPRI Military Expenditure Database. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex>

Economic aspects of the implementation of Russian State Armaments Program to 2020

Nikolai P. Parkhit'ko

PhD in History,
Associate Professor of the Department of theory and history of journalism,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: scharnchorst@mail.ru

Abstract

The State Armaments Programme (SAP) is a set of industrial, military, political, economic and financial measures aimed at the increase in the country's defense capacity. The subject of economic analysis of this article is the SAP-2020 adopted in December 2010 and covers a period from 2011 to 2020, which is now at the final stage of its implementation. The author uses a wide range of methodological tools in the course of the study. The method of economic analysis, the method of structural analysis, the statistical method and the method of mathematical comparison were used. In the study of SAP-2020, the author identifies such key indicators as the economic feasibility and financial efficiency of the program, a comparative analysis of the budget financing of a similar program in the United States and provides statistical data that support the main conclusions of the study. It is concluded that the financial-economic state policy in the field of defense and modernization of the domestic defense industry has in the medium term all chances to become an engine of industrial and technological development of the country as a whole while maintaining the right priorities. The author examines three fundamental aspects of the basic patterns revealed in the study.

For citation

Parkhit'ko N.P. (2019) Ekonomicheskie aspekty realizatsii rossiiskoi gosudarstvennoi programmy perevooruzheniya do 2020 g. (GPV-2020) [Economic aspects of the implementation of Russian State Armaments Program to 2020]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (7A), pp. 135-146.

Keywords

Economics, State Armaments Program (SAP), financial policy, investment, risk, strategy, economic efficiency, military-industrial complex (MIC).

References

1. *Arms transfers and military spending*. Available at: <https://www.sipri.org/research/armament-and-disarmament/arms-transfers-and-military-spending> [Accessed 14/06/19].
2. Burenok V.M., Lysenko L.N. (2014) Mify yadernogo razoruzheniya [Myths of nuclear disarmament]. *Voennopromyshlennyi kur'er* [Military-industrial courier], 3. Available at: <https://www.vpk-news.ru/articles/18910> [Accessed 14/06/19].
3. *Eksport vooruzhenii iz Rossii: Rossiya byla i ostanetsya v chisle liderov* [Arms exports from Russia: Russia has been and will remain among the leaders]. Available at: <https://moneymakerfactory.ru/biznes-plan/eksport-vooruzheniy-iz-rossii> [Accessed 14/06/19].

4. Faramazyan R.A. (2009) *Voенно-ekonomicheskoe obespechenie natsional'noi bezopasnosti Rossii v mnogopolyarnom mire* [Military-economic support of Russia's national security in a multipolar world]. Moscow: Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences.
5. Fedorov Yu.E. (2013) Gosudarstvennaya programma vooruzhenii – 2020: Vlast' i promyshlennost' [State Armaments Program – 2020: Power and Industry]. *Indeks bezopasnosti* [Security Index], 4/107 (19), pp. 41-59.
6. General Ivashov: *Tramp gotovitsya bit' Rossiyu v kosmose* [General Ivashov: Trump is preparing to beat Russia in space]. Available at: <http://ruspravda.info/General-Ivashov-Tramp-gotovitsya-bit-Rossiyu-v-kosmose-33137.html> [Accessed 18/06/19].
7. *Gosudarstvennye programmy vooruzheniya Rossii. Dos'e* [State weapons programs of Russia. Dossier]. Available at: <https://tass.ru/info/4987920> [Accessed 14/06/19].
8. *Gosudarstvennye programmy vooruzheniya Rossiiskoi Federatsii: problemy ispolneniya i potentsial optimizatsii. Analiticheskii doklad* [State armament programs of the Russian Federation: performance problems and optimization potential. Analytical report] (2015). Moscow. Available at: http://cast.ru/files/Report_CAST.pdf [Accessed 14/06/19].
9. John S. McCain *National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2019*. Available at: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/5515/text> [Accessed 14/06/19].
10. Mikhnev D.L., Erygin Yu.V., Frolova E.A. (2017) Gosudarstvennoe stimulirovanie konversii innovatsionnogo potentsiala vysokotekhnologichnykh predpriyatii OPK kak osnova strategicheskogo razvitiya ekonomiki Rossii [State stimulation of the innovation potential conversion of high-tech defense industry enterprises as the basis for the strategic development of the Russian economy]. *Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavтики* [Actual problems of aviation and cosmonautics], pp. 74-76.
11. *Na Zapade rasskazali, kak udalos' sekonomit' Rossii, chtoby obognat' ves' mir v razrabotkakh novogo oruzhiya* [In the West they told how Russia managed to save in order to overtake the whole world in the development of new weapons]. Available at: <https://newsland.com/community/4109/content/na-zapade-rasskazali-kak-udalos-sekonomit-rossii-chto-by-obognat-ves-mir-v-razrabotkakh-novogo-oruzhiya/6447057> [Accessed 13/06/19].
12. Nikitin V.V. (2018) Aktual'nye voprosy innovatsionnykh protsessov v promyshlennom sektore ekonomiki na sovremennom etape [Topical issues of innovative processes in the industrial sector of the economy at the present stage]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanitarian, socio-economic and social sciences], 4, pp. 221–223.
13. *Oboronnyi byudzhzet SShA na 2019 god – glavnye aktsenty* [The US defense budget for 2019 – the main focus]. Available at: <https://regnum.ru/news/economy/2465602.html> [Accessed 14/06/19].
14. Orlenko L.P. (2014) Prioritety gosudarstvennoi programmy vooruzheniya –2020 i voennaya bezopasnost' Rossii [Priorities of state armaments program – 2020 and security of Russia]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'* [National interests: priorities and security], 27, pp. 36-44.
15. Pankova L.V. (2016) *Voennaya ekonomika, innovatsii, bezopasnost'* [War economy, innovation, security]. Moscow: Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences.
16. *Raskhody federal'nogo byudzheta po razdelam i podrazdelam klassifikatsii raskhodov byudzhetov na 2017 god i na planovyi period 2018 i 2019 godov* [Federal budget expenditures by sections and subsections of the classification of budget expenditures for 2017 and for the planning period of 2018 and 2019]. Available at: [http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/9575646A8FF2D3194325805A005FC9CD/\\$File/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20E%84%96%206.pdf?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/9575646A8FF2D3194325805A005FC9CD/$File/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20E%84%96%206.pdf?OpenElement) [Accessed 10/04/19].
17. *Rol' oboronno-promyshlennogo kompleksa v obespechenii ekonomicheskogo rosta v RF* [The role of the military-industrial complex in ensuring economic growth in the Russian Federation]. Available at: http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2017/11/opk_issledovanie-20.11.17.pdf [Accessed 14/06/19].
18. Shapoval E.V., Shelest M.V. (2015) Oboronno-promyshlennyy kompleks v sovremennoi ekonomike Rossii [The military-industrial complex in the modern economy of Russia]. *Vestnik gosudarstvennogo universiteta upravleniya* [Bulletin of the State University of Management], 1, pp. 116-122.
19. *SIPRI Military Expenditure Database*. Available at: <https://www.sipri.org/databases/milex> [Accessed 11/06/19].
20. *Spisok predpriyatii OPK* [List of defense industry enterprises]. Available at: <https://kcst.bmstu.ru/rating/2-uncategorised/985-spisok-predpriyatij-opk> [Accessed 17/05/19].
21. Vikulov S.F., Khrustalev E.Yu. (2014) Metodologicheskie osnovy i spetsifika voенно-ekonomicheskogo analiza [Methodological bases and the specifics of a military-economic analysis]. *Ekonomicheskii analiz: Teoriya i praktika* [Economic analysis: Theory and practice], 7 (358), pp. 2-12.